

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС19-10075

г. Москва

Дело № А40-151644/2016

29 августа 2019 г.

резюмирующая часть определения объявлена 22.08.2019
полный текст определения изготовлен 29.08.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2018 (судьи Гарипов В.С., Нагаев Р.Г., Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2019 (судьи Зенькова Е.Л., Тарасов Н.Н., Савина О.Н.) по делу № А40-151644/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании принял участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Родина техник» Лукьянов А.С. и его представитель Грунин С.А. (по доверенности от 07.08.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Родина техник» Лукьянова А.С. и его представителя, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Родина техник» (далее – общество) Лукьянов А.С. обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по прекращению взаимных обязательств общества и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева» (далее – институт) на 2 107 987 рублей 44 копейки, а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2018 (судья Мироненко Э.В.) заявление управляющего оставлено без удовлетворения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2018 определение суда первой инстанции отменено, спорная сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности института перед обществом в размере 2 107 987 рублей 44 копеек по государственному контракту от 05.11.2015 № КЭ 254/15-06 и восстановления задолженности общества перед институтом по тому же государственному контракту в том же размере.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.02.2019 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, институт просит отменить состоявшиеся по обособленному спору постановления судов апелляционной инстанции и округа и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 26.07.2019 кассационная жалоба общества передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях конкурсного управляющего обществом и его представителя, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба института подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество (подрядчик) и институт (заказчик) заключили государственный контракт от 05.11.2015 № КЭ 254/15-06 на выполнение работ по ремонту винтов самолетов.

Согласованный срок выполнения работ – до 20.12.2015.

Цена контракта составила 4 017 509 рублей 90 копеек.

За нарушение сроков выполнения работ договором предусмотрена ответственность подрядчика в виде уплаты пеней.

В договор включено положение о том, что институт вправе уменьшить сумму, подлежащую выплате по контракту, на сумму причитающихся ему пеней.

Институт перечислил обществу авансовый платеж в размере 1 205 252 рублей 97 копеек.

Работы сданы подрядчиком с просрочкой в 159 дней и приняты заказчиком по акту приема-передачи от 27.05.2016 без замечаний по объему и качеству.

После этого институт перечислил обществу в счет оплаты выполненных работ еще 704 269 рублей 49 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2016 возбуждено дело о банкротстве общества, определением того же суда от 05.12.2016 в отношении общества введена процедура наблюдения, а решением от 31.08.2017 оно признано несостоятельным (банкротом).

Конкурсный управляющий обществом направил институту претензию, в которой потребовал погасить остаток задолженности по государственному контракту (2 107 987 рублей 44 копейки).

Институт счел претензию необоснованной и сообщил, что в связи с допущенной подрядчиком просрочкой в соответствии с условиями договора сумма, подлежащая выплате подрядчику за выполненные работы, уменьшена заказчиком на сумму неустойки, которая составила 2 107 987 рублей 44 копейки.

Сославшись на то, что институт совершил одностороннюю сделку на 2 107 987 рублей 44 копейки по зачету требования подрядчика об оплате выполненных работ против требования заказчика о выплате неустойки за нарушение срока выполнения этих же работ, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании данной сделки недействительной как сделки с предпочтением на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал, указав на то, что действия заказчика, основанные на договорном условии о его праве при просрочке подрядчика уменьшить платеж по контракту на сумму неустойки, не являются сделкой, которая может быть оспорена на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление управляющего, исходил из того, что действия по исполнению упомянутого договорного условия совершены 02.09.2016 – в момент последней оплаты по государственному контракту (в момент перечисления 704 269 рублей 49 копеек), то есть менее чем за месяц до возбуждения дела о банкротстве общества. Суд счел, что данные действия являются недействительными в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве как повлекшие предпочтительное удовлетворение требования института о выплате ему финансовых санкций по отношению к требованиям других кредиторов.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Общество и институт согласовали срок выполнения работ и их цену. При этом обычно при установлении подрядных отношений стороны исходят из того, что потребность заказчика в наиболее быстром выполнении работ повышает цену этих работ. Таким образом, при вступлении в договор общество не имело разумных ожиданий относительно того, что цена сделки осталась бы неизменной и в том случае, если бы институт устроил более продолжительный срок ремонта винтов самолетов.

Более того, в соответствии со статьями 702, 708, 709 и 720 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора (далее – основные обязательства): обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 Гражданского кодекса).

Из встречного характера указанных основных обязательств и положений пунктов 1 и 2 статьи 328, а также статьи 393 Гражданского кодекса, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредиторю убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом.

Следовательно, просрочка подрядчика в выполнении работ не позволяет признать его лицом, которому действительно причитаются денежные средства в размере всей договорной цены.

Поскольку согласованные в договоре подряда предоставления общества (подрядчика) и института (заказчика) презюмируются как равные (эквивалентные): 4 017 509 рублей 90 копеек за доброкачественный ремонт винтов самолетов, произведенный в срок до 20.12.2015, просрочка подрядчика в выполнении ремонтных работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

Действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного

обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

В рассматриваемом случае стороны договора подряда установили ответственность за нарушение срока выполнения работ в виде зачетной неустойки, имеющей своей основной целью покрытие убытков заказчика, вызванных просрочкой передачи ему результата работ (пункт 1 статьи 394 Гражданского кодекса).

На недобросовестность действий института при определении сальдо, их направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов общество не ссылалось и соответствующие обстоятельства не доказывало (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве). Само же по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для признания недействительными действий по сальдированию как сделки с предпочтением.

Полагая, что сумма учтенной при сальдировании неустойки явно несоразмерна последствиям допущенного обществом нарушения основного обязательства, оно имело возможность предъявить институту иск о взыскании излишне учтенных денежных средств со ссылкой на статью 333 Гражданского кодекса (пункт 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Однако такой иск не был передан на разрешение суда. На несоразмерность неустойки общество не указывало.

С учетом изложенного в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом следовало отказать.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов института, в связи с чем принятые этими судами постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа

от 14.02.2019 по делу № А40-151644/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2018 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов